

Первое знакомство с героями спектакля Николаевского государственного украинского музыкально-

драматического театра «Севастопольский вальс» происходит не- сколько необычно.

Когда открывается занавес, ка- жется, вместо веселых походов вам покажут драматический спек- такль. На сцене — боевой отряд за- щитников Севастополя летом 1942 года. Это та пора, когда за- щитники севастопольских твердынь отбивали яростные атаки фашистов, когда на улицах Севастополя взрыва- лись бомбы, рушились здания, гибли люди, а на белесых Инкерманских высотах днем и ночью шли бои.

Усталые, небритые, в рваных, грязных тельняшках, с забинтован- ными головами — таковы герои спектакля. Все это, естественно, настраивает на серьезный лад, и зрители с опаской начинают думать: а удержится ли веселый опереточ- ный жанр в столь серьезной обста- новке?

Но по мере разворачивания дей- ствия все встает на свои места. Выяс- няется, что авторы пьесы Е. Галь- перина и Ю. Анненков вовсе не собираются нарушать добрые, весе- лые традиции опереточного жанра, а драматический эпизод у Инкер- манских высот служит лишь своего рода вступлением. Далее возникают картины мирного Севастополя. Гер- рои, уже знакомые нам, показаны в обстановке забавных недоразумений и любовных встреч, то есть в условиях, вполне приличествующих опереточному действию. Но мы зна- ем их боевое прошлое, и романтика отгремевших военных лет окраши- вает все их поведение и привносит в спектакль некий возвышающий, благородный дух. В спектакле до- стигнуто то счастливое содружество серьезности, юмора, лирики, танца,

Гастроли Николаевского государственного украинского музыкально-драматического театра

Весело, талантливо, остроумно

живого диалога и напевной музыки, которое и должно отличать подлин- ную оперетту. И ко всему присое- диняется еще одно очень важное качество: чувство современности, стремление затронуть важные эти- ческие проблемы, не нарушая при этом границ жанра.

Нельзя сказать, что сюжетные ситуации пьесы отличаются особой свежестью, новизной, но общий чи- стый, душевный тон пьесы делает незаметным, сглаживает этот недо- статок.

Музыка оперетты — несомненная удача Е. Листова.

Именно в музыке и через музыку раскрываются добрые чувства, бла- городные поступки, светлые идеалы героев. Особенно в этом отношении повезло образу Любаши, простой со- ветской девушки, которая и в бою, и в труде умеет быть красивой, смелой, достойной. С внутренним миром этой девушки мы познакоми-

лись еще в ту по- ру, когда заш- щитники севастополь- ских твердынь от- бивали яростные атаки фашистов.

Любаша полуб- била лейтенанта Аверина; полюби- ла, сама не зная как, но, очевидно, навсегда. Петь, иг- рать, а вернее, жить в образе Любаши куда сло- жнее, чем в об- личье «шикар- ных» героинь классической опе- ретты, и с этим трудным делом

талантливо справляется артистка Э. Мороз. Своей игрой, прият- ным, выразительным голосом, сво- им обаянием она создает милый, близкий и любимый образ современ- ной советской девушки. Ее Любаша — искренняя, живая, талантливая и вместе с тем в чем-то строгая, упрямая натура. Она все время ак- тивно, точнее, совершенно естест- венно, правдиво живет на сцене — и в песне, и в диалогах, и в лири- ческих, драматических и комедий- ных ситуациях.

Кроме центрального образа — Любаши Толмачевой, есть в пьесе несколько метко схваченных авто- рами с натуры жанровых портретов, окрашенных тонами незлобивого юмора. Это безнадёжно влюбленный мичман Бессмертный, это — от- ставной боцман Гарбуз, смешной хлопотун Рахмет, мороженщица тетя Дина и юная Зиночка... Актерам, должно быть, приятно играть эти

небольшие роли, в которых запечат- лены крупницы живой жизни.

Очень естествен, обаятелен артист А. Скороход в роли Генки Бессмерт- ного. Он приятно поет, свободно ве- дет себя на сцене.

С хорошим, добрым юмором изо- бражают своих веселых героев А. Карлин (Федор Кузьмич), Д. Пет- рова (тетя Дина), Г. Черемушев (Рахмет) и особенно В. Мальцева (Зиночка). В игре этих актеров нет столь ещё часто встречающихся в оперетте «нажимов», подчеркива- ний, стремления во что бы то ни стало обратить на себя внимание, заставить смеяться, смеяться с «по- водом» и без повода.

Но, наряду с живыми, жизнен- ными характерами в пьесе есть и слабые, схематические образы. От- части это относится и к образу Дмитрия Аверина. И хотя авторы старались ему тоже придать воле- вые черты, все-таки той живости,

рюзовой в исполнении Н. Толма- чевой. Это трудная роль и не- легко петь ее партию. По логи- ке чувств ей надо играть иск- реннее, а в искренность Нины не верит Дмитрий Аверин, не верим и мы, зрители. Да и слова у героини какие-то фальшивые. Но петь все- таки надо, и артистка поет. Про- фессионально все собрано, подтя- нуту, все звучит. В оправдание усилий актрисы добавим, что в той ситуации, в которой очутилась ге- роиня, она делает свое полезное де- ло — предотвращает фальшь в спек- такле. Если бы Аверин как-то по- верил Нине, поверил хотя бы на минуту, все окрасилось бы в фаль- шивые тона.

В целом коллектив Николаевского театра создал спектакль живой, ув- лекательный, современный — без дорогостоящей позолоты и псевдо- эксцентричных аттракционов (по- становка режиссера В. Кананов).

Успеху спектакля способствовали сти и простоты, художественное оформление В. Сте- пенко и особенно балетные номе- ра, поставленные балетмейстерами В. Возиян и Л. Черняк. Яр- ко, тем- пераментно, с блеском были испол- нены матросский танец (В. Емец и В. Фокин), бразильский танец покинула его, дру- гая молчит о люб- ви своей... Но, несмотря на это, артист В. Курилов убедительно ри- сует образ совет- ского офицера. Во всем облике Аве- рина — Курилова чувствуется твер- дость жизненных принципов, уга-

На снимке: сцена из спектакля «Севастопольский вальс».

М. АЛЕКСИДЗЕ.

Батумский рабочий
г. Батуми
9 ЯНВ 1963